

(Окончание. Начало в № 9.)

Стремление в условиях монополизма государственной собственности к упрощению оперативно-хозяйственного управления и контроля со стороны высших органов породило такую свехориентацию производства в нашей экономике, какой не было ни в одной капиталистической стране. Политика гигантомании приводила к тому, что на одно-два или несколько предприятий возлагалась ответственность за обеспечение стра-

рынка. Почти 2000 наименований изделий создавались только одним производителем. На одно предприятие приходилось почти 90% контроля над рынком производства видов продукции, от 1 до 3 предприятий — 96%. Такая высокая степень монополизации производства существовала до конца 80-х годов.

В самой высокомонополизированной экономике США на долю трех крупнейших ТНК приходилось в 70—

Галина САНЬКО, доцент БГЭУ

Концепция

и ее

ны определенным товаром.

По данным бывшего Госснаба СССР, от одного до трех предприятий выпускали в конце 80-х годов 94,8% продукции машиностроительного комплекса, 65,6% — продукции социальной сферы, 58,9% — строительной, 74,8% — химико-лесной, 56,3% — металлургической. Причем 87% всех наименований продукции производилось абсолютными монополистами [Вестник статистики, 1991, № 1, с.4]. В машиностроении в 1988 г. насчитывалось 166 предприятий — абсолютных монополистов и 180 монопольных производств. Свыше одной трети важнейших видов продукции производилось на одном-единственном предприятии и примерно столько же — на двух. В машиностроении бывшего СССР на каждом десятом заводе было сконцентрировано 75% общего объема продукции [Хозяйство и право, 1992, № 2, с.76].

В 1989 г. из 340 групп промышленной продукции 209 производились на одном предприятии, владеющем 50% союзного фонда, а 109 — на предприятиях, монополизировавших 90% и более бывшего союзного

80 годы в нефтеперерабатывающей промышленности 12,6% продукции отрасли, в резинотехнической — 60%, в пищевой — 27%, в обувной и швейной — 31,1%, в металлургии — 32,3%, в машиностроении — всего 28,1% [П/Э Сидоровича, с.234].

Многие годы усиленная концентрация, сосредоточение производства какого-либо изделия в одном месте за счет расширения мощностей, создания новых считалась крупным достижением планово-директивного ведения хозяйства и не ставилась под сомнение. Степень концентрации производства объявлялась критерием развития производительных сил, а положительными результатами являлись: рост производительности труда, увеличение мощности производственных единиц, снижение издержек производства, более полное использование преимуществ разделения труда, специализации, кооперации, высокий технологический уровень производства, использование достижений НТП. В 90-е годы стали резко осуждать гигантоманию, обрекшую страну на монополизм при переходе к рынку. Но, как справедливо отметил С.Меньшиков, «эти предприятия

создавались в расчете на единое экономическое пространство всего Советского Союза, которое, как и колоссальный внутренний рынок США или общий рынок западноевропейских стран, просто немислим без таких свехгигантов. Их главное преимущество состояло в том, что в западной экономической науке называется экономией на масштабах производства [Меньшиков С. Экономика России: практические и теоретические вопросы перехода к рынку. -М.; МО, 1996, с.30].

Вместе с тем она имела и негативные последствия. Крупнейшие предприятия, обладая большими производственными возможностями, недостаточно их использовали. Увеличение размеров предприятий сопровождалось противоречивым влиянием на эффективность производства. С одной стороны, рост фондовооруженности отражал высокий уровень развития производительных сил и увеличение (до определенных пределов) производительности труда. С другой стороны, наблюдалось падение фондоотдачи (уменьшение объема продукции, приходящейся на 1 руб. основных фондов). Причинами этой

закономерности являлись неполное использование производственных мощностей на крупных и крупнейших предприятиях, недостатки в организации производства. Коэффициент использования производственных мощностей на таких производствах в 80-е годы составлял 75—90%, в то время как на небольших он был равен 100%.

Политика гигантомании привела к возникновению локальных форм монополизма, существующих на уровне отдельных предприятий и

дельных предприятий, разноразной в технической оснащенности производственных звеньев, технологическую диспропорциональность или крайнюю качественную неоднородность технологической и производственной структур нашей экономики, существование сверхсовременных, средних и отсталых, ресурсорасточительных технологий.

Следствием концентрации высших технологий в военных и связанных с ними производствах яви-

лись разноразные проявления монополизма.

Следствием проводимой экономической политики явилось создание “рационального” планового хозяйства, т.н. “единой фабрики”, в котором исключалась конкуренция производителей. Происходило превращение предприятий, трестов, ведомств и министерств в могущественные монополии. Командная система искусственно создавала и поддерживала беспрецедентную монополизацию.

Устранение директивного плани-

Исторический ракурс

ГИГАНТОМАНИИ

реализация

объединений, отраслей и подотраслей, диспропорциям и зависимому положению потребителей от производителей, нарушению оптимального соотношения между крупными, средними и мелкими предприятиями. В конце 70-х годов была обоснована необходимость рационального сочетания крупных, средних и мелких предприятий. Эта задача так и осталась нереализованной.

Гигантомания в создании ресурсного потенциала и размещении производительных сил привела к беспрецедентному диктату поставщиков не только в сфере хозяйственных связей и дисциплины поставок, но и специализации производства, ориентированного не на спрос, а на рост доходов производителя.

Для предприятий крупные масштабы производства означали большее влияние в вышестоящих ведомствах и местных органах власти, дополнительные возможности получения фондов, ресурсов и капиталовложений. Направление последних преимущественно на новые объекты способствовало непрерывному росту объемов незавершенного строительства, породило лидерство от-

раслей технологическое объединение целых групп отраслей потребительского сектора, гражданского машиностроения, инфраструктуры, дискриминация сферы услуг, которая в рыночной экономике составляет 60%. Технологические дисбалансы, функционирование отраслей с ресурсоемкими технологиями выступили источником крупномасштабных ресурсных дефицитов.

Таким образом, административно-командная система создала себе соответствующую экономическую базу в виде крайне монополизированной структуры производства во всех сферах народного хозяйства. В ряде отраслей уровень концентрации превысил оптимальные размеры. Дальнейшее его повышение вело к снижению эффективности производства. Тем не менее в середине 70-х годов началась новая волна концентрации, связанная с созданием в промышленности производственных объединений. В результате создавались не только гиганты индустрии, но и соответствующие организации, приспособленные к управлению экономической из единого центра, формирова-

вания, но вмешательство ведомств в хозяйственную деятельность предприятий, не открывали и не откроют дорогу отношениям конкуренции до тех пор, пока на рынке производители многих товаров будут выступать в единственном числе. Ведь будучи монополистом, нет экономической необходимости заботиться о повышении качества собственной продукции, снижении затрат на производство, расширении ассортимента.

Вместе с тем, абсолютизация т.н. борьбы с монополизмом: повсеместное разукрупнение мощных производственных комплексов, являющихся лидерами мирового уровня, грозит потерей конкурентоспособности, объемов производства и качества продукции. Вряд ли целесообразно их разукрупнение, особенно принудительное. Оно не всегда способно подорвать монополизм по существу. Преодоление последнего таким путем исходит из рыночной ситуации XIX века — из идеалов совершенной конкуренции.

Важнейшим условием обеспечения НТП и современной организации производства является рациональный (оптимальный для данных условий) уровень концентрации производства.